

наго наездника Оренбургскаго края, а въ двухъ послѣднихъ—въ лицѣ генераль-губернатора Западной Сибири. 7) Мѣстное управленіе новыхъ областей образоватъ на основаніи разсмотрѣнныхъ въ комитетѣ министровъ и Мѣною одобренныхъ временныхъ правилъ для управленія въ сихъ областяхъ и временныхъ росписаній должностей. 8) До мѣры учрежденія новыхъ управленій, на основаніи вышде, указанныхъ правилъ, упразднить существующія нынѣ—въ областяхъ Оренбургскихъ и Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинской—управленія, съ обнародованіемъ о томъ въ установленномъ порядкѣ. Чиновникамъ же упраздненныхъ управленій, которые не получаютъ назначенія по новымъ управленіямъ, предоставить права оставленныхъ за штатомъ, на общемъ основаніи. 9) Внутренняя киргизская орда, оставаясь, по прежнему, въ завѣдываніи оренбургскаго генераль-губернатора, съ упраздненіемъ областного правленія Оренбургскихъ киргизовъ, временно подчиняется, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, тургайскому областному правленію.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Царевнѣхъ Селѣ.

21-го октября 1868 г.

9-го ноября, № 847.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: свитѣ Его Величества генераль-майорамъ носить впредь, при полковыхъ и знаменяхъ и мѣстамъ присвоенныхъ мундирахъ, эскельбангы одного цвѣта съ эполетами, подобно генераль и флигель-адъютантамъ, имѣя по прежнему, для различія отъ первыхъ, вензеля и эполеты одного цвѣта. Тоже правило соблюдать и при обще-генеральскомъ мундирѣ, т. е. носить эскельбангъ золотой и при цвѣтѣ эполетъ. При свитскихъ же мундирахъ сохранить вензеля на эполетахъ золотые.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по военному ведомству, для надлежащаго, до кого касается, исполненія.

№ 28.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года сентября 21-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло на протесту помощника военного прокурора, надворнаго совѣтника Лучава, на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о горнистѣ рядового званія 2-го гренадерскаго Ростовскаго принца Фридриха Нидерландскаго полка Николаѣ Консонѣ. Изъ дѣла видно, что рядовой Кон-

сонъ, происходящій изъ мѣщанъ, поступилъ на службу изъ воспитанниковъ московскаго училища военнаго вѣдомства и, состоя въ означенномъ полку, за самовольныя отлучки и пьянство подвергался двѣнадцатъ разъ опрашеваніямъ, въ томъ числѣ: въ ноябрѣ 1865 года былъ переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ, а 27-го октября 1867 года, по приговору полковаго суда, наказанъ розгами и оставленъ въ томъ же разрядѣ, съ записаніемъ штрафа сего въ штрафную графу послужнаго его списка. Затѣмъ 2-го юня сего года Консонъ сдѣлалъ вновь самовольную отлучку, и вслѣдствіе сего преданъ военному суду. Московскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Консона виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и въ несправнодурномъ поведеніи, нашелъ, что за несправнодурное веденіе, согласно 475 статьи 1 книги „Военно-Уголовнаго Устава“, онъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 11 степени 45 статьи Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ; но, во вниманіе къ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, судъ, руководствуясь 2 пунктомъ 134 статьи „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и 826 статьею „Военно-Судебнаго Устава“, призналъ возможнымъ понизить означенное наказаніе на двѣ степени, и затѣмъ приговорилъ Консона, на основаніи 2 степени приложенія къ статьѣ 64 вышеприведенныхъ правилъ, къ наказанію розгами ста пятьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что московскій военно-окружной судъ на основаніи 475 статьи (по IV продолженію) 1-й книги „Военно-Уголовнаго Устава“, долженъ былъ присудить рядоваго Консона къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, такъ какъ по смыслу этой статьи наказаніе это составляетъ единственную и необходимую мѣру исправленія нижнихъ чиновъ, которые, подобно Консону, состоятъ въ разрядѣ штрафованныхъ и признаны виновными въ несправнодурномъ поведеніи; обстоятельства же, уменьшающія вину подсудимаго, не измѣняя свойства его преступленія, могли служить лишь поводомъ къ назначенію ему одной изъ низшихъ степеней того рода наказанія, которому онъ подлежалъ за свое преступленіе, но не давали суду права переходить отъ военно-исправительныхъ ротъ къ другому менѣе строгому роду наказанія, тѣмъ болѣе, что за несправнодурное поведеніе назначается вышеприведенною статьею только родъ наказанія, имѣющій 11 степеней, а по силѣ 88 статьи Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ пониженіе наказанія въ родѣ допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ опредѣлена за извѣстное преступленіе степень наказанія, неимѣющаго уже другой низшей степени. Сверхъ того военно-окружной судъ, по мнѣнію помощника военнаго прокурора, неправильно назначилъ рядовому Консону наказаніе по приложенію къ статьѣ 64 упомянутыхъ правилъ, какъ состоящему на срочной службѣ, тогда какъ онъ, поступивъ на службу изъ воспитанниковъ Московскаго училища военнаго вѣдомства, не можетъ быть причисленъ къ разряду нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, о коихъ упоминается въ примѣчаніи къ III пункту 3 статьи тѣхъ же правилъ. Собразивъ обстоятельства сего дѣла съ протестомъ помощника военнаго прокурора и съ

законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что порочные нижніе чины, не исправившіеся въ поведеніи по наложеннымъ на нихъ взысканіямъ, на основаніи 475 статьи (по IV иродолженію) 1 книги „Военно-Уголовнаго Устава“, должны быть отдаваемы по судебному приговору въ военно-исправительныя роты. По смыслу сей статьи, рядовой Консонъ, признанный московскимъ военно-окружнымъ судомъ виновнымъ въ неисправимо-дурномъ поведеніи, подлежалъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, къ чему и приговорилъ его военно-окружной судъ; но какъ въ приведенной 475 статьѣ за неисправимо-дурное поведеніе опредѣлены только родъ наказанія, безъ означенія степени, то, на основаніи 92 статьи правилъ 15-го мая 1867 года, отъ усмотрѣнія суда зависѣло избраніе соответствующей винѣ степени, и онъ, избравъ 11 степень, не лишенъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ права, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи 828 статьи „Военно-Судебнаго Устава“, смягчить наказаніе одною или двумя степенями и перейти къ ближайшему роду наказанія, т. е., замѣняющему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, по приложенію къ статьѣ 64 правилъ 15-го мая 1867 года, тѣлесному наказанію. Что же касается до примѣненія военно-окружнымъ судомъ къ подсудимому Консону наказанія, назначеннаго для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, то главный военный судъ находить, что, на основаніи дѣйствовавшихъ до паденія „Воинскаго Устава о наказаніяхъ“, Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, прилѣчаніи къ III пункту лит. б. 3 статьи, состоящими на срочной службѣ признавались нижніе чины, служившіе по найму, судебному приговору или рекрутской очереди. А какъ подсудимый Консонъ еще до изданія упомянутыхъ правилъ по судебному приговору переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ и тѣмъ самымъ, на основаніи 15 статьи „Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ“, потерялъ право на увольненіе въ отпускъ и отставку, то и долженъ былъ считаться состоящимъ на срочной службѣ по судебному приговору. По сему, признавая и въ этомъ отношеніи протестъ помощника военнаго прокурора не заслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе московскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о горнистѣ Консонѣ оставить въ своей силѣ.

№ 29.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года сентября 21-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 4 пѣхотнаго Копорскаго Его королевскаго Высочества Наслѣднаго принца Саксонскаго полка Акима Волкова на состоявшійся объ этомъ рядовомъ приговорѣ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Волковъ, въ апрѣлѣ 1867 года, по конфирмаціи начальника мѣстныхъ войскъ московскаго военнаго округа, за два первые побѣга и кражу, на основаніи 251, 254 и 509 статей I книги „Военно-Уголовнаго Устава“, наказанъ розгами 120 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штра-

фованныхъ. Послѣ того, 19-го іюня, Волковъ снова бѣжалъ, но въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, 13-го іюля, задержанъ и, по передачѣ его въ полкъ, отданъ былъ, до рѣшенія о немъ дѣла, подъ строгій присмотръ, изъ подъ котораго однако 24-го сентября онъ опять бѣжалъ, а чрезъ мѣсяцъ добровольно заявилъ въ Клинскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи о своемъ побѣгѣ, сдѣлавъ при томъ ложныя показанія о своей фамиліи и мѣстѣ служенія. По преданіи его затѣмъ суду въ московскомъ военно-окружномъ судѣ, сей послѣдній, признавъ Волкова виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, побѣгѣ изъ подъ присмотра до рѣшенія о немъ дѣла, ложныхъ показаніяхъ и, сверхъ того, въ утратѣ казенныхъ вещей, на основаніи 256, 381 и 560 статей I книги „Военно-Уголовнаго Устава“, 4 пункта 152 и 312 статей „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, и 43 статьи по 9 степени и приложенія къ статьѣ 64, по 5 степени, Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему приствоенныхъ или службою приобрѣтенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что московскій военно-окружной судъ неправильно призналъ Волкова виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, потому что рядовой этотъ былъ передъ тѣмъ сужденъ и наказанъ хотя и за два побѣга, но по одному судебному приговору, повтореніемъ же преступленія, на основаніи 83 статьи Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ и 131 статьи „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, считается совершеніе того же или другаго преступленія послѣ суда и наказанія за первое, въ противномъ случаѣ преступленія, хотя бы однородныя, при одновременномъ сужденіи ихъ, по силѣ 133 и 152 статей „Уложенія о наказаніяхъ, составляющъ лишь совокупность преступленій; посему и совершенный Волковымъ послѣ суда надъ нимъ новый побѣгъ слѣдуетъ считать вторымъ, а не третьимъ. Хотя же Волковъ былъ слѣдъ осужденъ за два первые побѣга на основаніи 254 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“, опредѣляющей наказаніе за второй побѣгъ, но мѣра назначеннаго ему тогда наказанія не превышаетъ того, которому онъ подлежалъ за первый побѣгъ, вслѣдствіе чего неправильная ссылка на приведенную статью въ судебномъ рѣшеніи, на основаніи 924 статьи „Военно-Судебнаго Устава, не измѣняетъ силы этого рѣшенія.—Сробразивъ обстоятельства сего дѣла съ кассационною жалобою и съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что подсудимый Волковъ, до преданія его суду въ Московскомъ военно-окружномъ судѣ, по рѣшенію, конфирмованному надлежащимъ начальствомъ и вошедшему въ законную силу, уже былъ осужденъ и наказанъ на основаніи 254 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“ какъ за второй побѣгъ, и за симъ учиненный Волковымъ послѣ исполненія надъ нимъ означеннаго приговора новый побѣгъ совершенно правильно признанъ военно-окружнымъ судомъ третьимъ побѣгомъ, съ опредѣленіемъ за оный наказанія на основаніи 256 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава. Что же касается до назначеннаго Вол-

кову за первые два побѣга наказания, соответствующаго, по мнѣнію защитника подсудимаго, только первому побѣгу его изъ службы, тогда же сего наказанія не можетъ служить основаніемъ къ такому заключенію, потому что опредѣленное за первый и второй побѣги по 251 и 254 статьямъ I вв. „Военно-Уголовнаго Устава“ штрафное наказаніе подлежало замѣнѣ на основаніи правилъ 15-го мая 1867 года, и опредѣленное Волкову по снмъ правиламъ наказаніе розгами 120 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, по ряду и мѣрѣ оного, соответствуетъ тому наказанію, которому онъ подлежалъ за второй побѣгъ. При такихъ обстоятельствахъ признавая, что объясненія защитника подсудимаго о значеніи 83 ст. Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ и 133 ст. „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, главный военный судъ опредѣляетъ: кассационную жалобу защитника подсудимаго Волкова оставить безъ уваженія.

№ 30.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года сентября 21-го дня. По уваву Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исполняющаго должность военнаго прокурора, коллежскаго совѣтника Юрлова, на рѣшеніе московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Мышкинской уѣздной команды Борисѣ Куражѣ. Изъ дѣла видно, что рядовой Куражъ въ маѣ сего года былъ преданъ командпромъ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка суду въ состоящемъ при ономъ полковомъ судѣ, по обвиненію въ неоднократномъ пьянствѣ и промотаніи казеннаго сапожнаго товара: На допросѣ въ семь судѣ, рядовой Куражъ показывалъ, что казенный сапожный товаръ онъ продалъ и на вырученныя деньги купилъ еорменные сапоги, которые начальникъ команды призналъ хорошими и приказалъ ему сдать въ цейхгаузъ. Полковой судъ, основываясь на этомъ показаніи, освободилъ Куража отъ ответственности по обвиненію въ утратѣ казеннаго сапожнаго товара и, признавъ его виновнымъ въ неоднократномъ пьянствѣ, а также и въ дурномъ поведеніи, приговорилъ его, на основаніи § 5 и 12 „Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ“, въ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, со внесеніемъ сего въ IV графу послужнаго его списка. Съ тѣмъ же приговоромъ не согласился полковой командиръ, который въ представленіи своемъ московскому военно-окружному суду изложилъ, что полковой судъ неправильно освободилъ рядоваго Куража отъ взысканія за промотаніе сапожнаго товара, не истребовавъ объясненія противъ его показанія отъ начальника мышкинской уѣздной команды, и если показаніе его не подтвердится, то онъ, полковой командиръ, полагалъ бы, на основаніи 381 ст. 1 вв. „Военно-Уголовнаго Устава“ и 4 степени приложенія къ статьѣ 64 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, наказать Куража розгами 100 ударами, съ переводомъ его въ разрядъ штрафованныхъ и со внесеніемъ штрафа сего въ VIII графу послужнаго его списка. Согласно сему, москов-

скій военно-окружной судъ возвратилъ настоящее дѣло для дополненія, а по вторичномъ представленіи онаго, вмѣстѣ съ объясненіемъ начальнииа мышкинской уѣздной команды, по которому показаніе Куража о покупкѣ имъ сапоговъ вмѣсто утраченнаго казеннаго сапожнаго товара оказалось ложнымъ, означенный судъ нашелъ, что послѣднее обстоятельство не было въ разсмотрѣніи полковаго суда, тогда какъ, на основаніи 211 ст. „Военно-Судебнаго Устава“, обязанность полнаго разъясненія всѣхъ обстоятельствъ дѣла лежитъ на полковыхъ судахъ, и что тотъ же полковой судъ призналъ рядоваго Куража виновнымъ въ дурномъ поведеніи, не объяснивъ, вопреки 3 пункта 354 ст. того же Устава, основаній къ сему обвиненію, между тѣмъ какъ обвинение это не было возбуждено полковымъ командиромъ и сей послѣдній въ своемъ представленіи не выразилъ по этому предмету никакого мнѣнія; по сему, признавая, что, по важности нарушенія полковымъ судомъ формъ судопроизводства, нельзя признать приговоръ онаго въ силѣ судебного рѣшенія, московскій военно-окружной судъ, 16-го августа сего года, опредѣлялъ: приговоръ полковаго суда отиѣнить и дѣло о Куражѣ возвратитъ полковому командиру для передачи вновь на разсмотрѣніе полковаго суда. На это рѣшеніе исправляющій должность Военнаго Прокурора представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, по точному смыслу 892, 894 и 895 статей „Военно-Судебнаго Устава“, военно-окружной судъ, при разсмотрѣніи дѣлъ, поступающихъ изъ полковыхъ судовъ по представленіямъ полковыхъ командировъ, не имѣетъ права выходить изъ предѣловъ представленія, а обязанъ въ своемъ приговорѣ точно объяснить, на какомъ основаніи утверждаетъ или отиѣняетъ, исполнѣ или отчасти, приговоръ полковаго суда, и что именно постановляетъ вмѣсто отиѣняемаго приговора; но того, чтобы военно-Окружной судъ могъ возвращать дѣло къ новому разсмотрѣнію полковаго суда безъ представленія о томъ полковаго командира, въ „Военно Судебномъ Уставѣ“ не упоминается.—Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ протестомъ исправляющаго должность военнаго прокурора и съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища Главнаго военнаго прокурора, находитъ, что, на основаніи приведенныхъ въ протестъ 892, 894 и 895 статей „Военно Судебнаго Устава“ военно-окружные суды составляютъ, относительно полковыхъ судовъ, не кассационную, а апелляціонную инстанцію, вслѣдствіе чего московскій военно-окружной судъ, получивъ дополнителныя свѣдѣнія относительно неповѣреннаго полковымъ судомъ показанія рядоваго Куража о пополненіи имъ утраченнаго сапожнаго товара, и имѣя въ виду мнѣніе полковаго командира о слѣдующемъ этому рядовому наказаніи, въ случаѣ, если показаніе его не подтвердится, не имѣлъ права возвращать дѣло о рядовомъ Куражѣ въ полковой судъ, а обязанъ былъ самъ постановитъ по оному приговоръ, Посему, находя, согласно съ протестомъ исправляющаго должность военнаго прокурора, что московскій военно-окружной судъ, при постановленіи рѣшенія о рядовомъ Куражѣ, допустилъ отступленіе отъ вышеприведенныхъ законовъ относительно порядка разсмотрѣнія дѣлъ сего рода, главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ

Куражъ, состоявшееся 16-го августа сего года, отменить и дѣло обратитъ въ тотъ же судъ, для постановленія новаго рѣшенія по существу дѣла въ другомъ составѣ присутствія.

II.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

3-го октября, № 232.

По Высочайше утвержденному 22-го августа сего года и объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству 6-го сентября сего же года за № 276, проекту статьи для „Св. Воен. Пост.“, между прочимъ, постановлено, что съ увольненіемъ отъ должностей оставляются или зачисляются по роду оружія генералы, штабъ и оберъ-офицеры, отчисляемые по какимъ-либо причинамъ отъ занимаемыхъ ими должностей, но только въ особо уважительныхъ случаяхъ, и что оставленіе по роду оружія тавовыхъ лицъ допускается на одинъ годъ, съ тѣмъ, что если они въ теченіе сего срока не поступятъ на дѣйствительную службу, то увольняются въ отставку.

Главный штабъ, имѣя въ виду, что офицерамъ, состоящимъ по роду оружія безъ должностей, служба не считается дѣйствительною ни къ выслугѣ права на пенсію, ни въ другимъ преимуществамъ, и что самое зачисленіе офицеровъ по роду оружія, при отчисленіи отъ должностей допущено только въ особо уважительныхъ случаяхъ, по приказанію военнаго министра, проситъ воинскихъ начальниковъ:

1) Представленія о зачисленіи по роду оружія офицеровъ, отчисляемыхъ отъ должностей, дѣлать съ самою строгою разборчивостію и объяснять подробно побуждающія къ этому причины.

2) Въ представленіяхъ обозначать срокъ, на который признается необходимымъ зачислять по роду оружія офицеровъ, отчисляемыхъ отъ должностей, такъ какъ годичный срокъ, означенный въ приказѣ № 276, не есть обязательный срокъ, а только предѣльный, наибольшій срокъ оставленія офицеровъ по роду оружія.

4-го октября, № 235.

Въ дополненіе къ циркуляру, отъ 28-го іюля за № 170, главный штабъ объявляетъ, что въ спискѣ духовно-нравственныхъ книгъ, продающихся въ книжномъ магазинѣ Блиссера, цѣны назначены безъ пересылки, а потому при выпискѣ этихъ книгъ слѣдуетъ прилагать на пересылку по 15% къ стоимости.

19-го октября, № 249.

По описанію, приложенному къ приказу по военному вѣдомству 1859 г. за № 186, ружейный чехолъ на драгунское ружье шьется съ кантомъ, рубцомъ внутри; сторона внутренняя подкладывается сукномъ, которое пришивается къ кожѣ только въ дульной конечности чехла.

Между тѣмъ замѣчено, что при частомъ вкладываніи и выниманіи ружья изъ чехла сукно задѣвается гайками его, отрывается и выдвигается вѣсть съ ружьемъ изъ чехла, что затрудняетъ скорое выниманіе ружья, какъ это требуется при спѣшиваніи драгунъ.